

Научная статья

УДК 347.97

Использование ненормативной лексики в процессуальных документах как юрислингвистическая проблема

Нуркыз Максатбековна Касырова¹,
Элина Шариповна Ярова²

^{1, 2} *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

✉ ¹ *nkasyrova@mail.ru*, ² *elinayarova@yandex.ru*

Научный руководитель: И. Г. Брадецкая, к.пед.н., доцент, доцент кафедры
русского языка и культуры речи Российского государственного
университета правосудия

Аннотация. В статье поднимается вопрос о возможности внесения в текст протокола допроса нецензурных выражений, что является зоной пересечения языка и права. Анализируются российское законодательство и судебная практика, затрагивающая вопросы использования ненормативной лексики в процессуальной документации. Авторы приходят к выводу о невозможности использования ненормативной лексики в официальных процессуальных документах и обращают внимание на необходимость урегулирования порядка исключения (замены) ненормативной лексики во избежание возможной фальсификации результатов следственных действий и с целью решения возникающих на стыке языка и права проблем, которые являются перспективной задачей юрислингвистики.

Ключевые слова: ненормативная лексика, юрислингвистика, процессуальные документы, протокол допроса, следственные действия, фальсификация результатов следственных действий, судебная практика, судебные решения

Для цитирования: Касырова Н. М., Ярова Э. Ш. Использование ненормативной лексики в процессуальных документах как юрислингвистическая проблема // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 129–136.

Original article

The Use of Profanity in Procedural Documents as a Legal Linguistic Problem

Nurkyz M. Kasyrova¹, Elina Sh. Yarova²

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ ¹nkasyrova@mail.ru, ²elinayarova@yandex.ru

Scientific supervisor: **I. G. Bradetskaya**, Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language and Speech Culture Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The authors consider the possibility of introducing obscene expressions into the text of the interrogation protocol, which is a zone of intersection of language and law. The article analyzes Russian legislation and judicial practice concerning the use of profanity in procedural documentation. The authors come to the conclusion that it is impossible to use profanity in official procedural documents and draw attention to the need to regulate the procedure for excluding (replacing) profanity in order to avoid falsification of the results of investigative actions and in order to solve problems arising at the intersection of language and law, which are the main promising task of legal linguistics.

Keywords: profanity, legal linguistics, procedural documents, interrogation protocol, investigative actions, falsification of the results of investigative actions, judicial practice, court decisions

For citation: Kasyrova, N. M., Yarova, E. Sh. The use of profanity in procedural documents as a legal linguistic problem. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):129-136. (In Russ.)

Работа лингвистов в пограничной с юриспруденцией зоне в теоретическом плане подтолкнула развитие новой области междисциплинарных исследований – юрислингвистики, или правовой (юридической) лингвистики [1, с. 195]. Предметом ее изучения выступают языко-правовые явления, которые обладают потенциалом конфликтогенности, а объектом является зона пересечения языка и права.

Как указывает Н. Д. Голев, русский язык обслуживает юридическую сферу, являясь ее частью: русский язык включен в область законодательной техники, т. е. техники составления юридических текстов; лингвистика является частью законоприменительной техники, связанной с культурой речи юристов, риторической техникой [2]. Также язык является средством правоприменительной деятельности, так как в устной форме он представлен в речи судьи, прокурора, адвоката и др., а в письменной форме служит для составления различных юридических документов (договоры, судебные решения, протоколы и др.) [3, с. 17].

Начиная с момента поступления сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела вплоть до вынесения приговора суда сотрудники правоохранительных органов и органов судебной системы совершают различные процессуальные действия, которые фиксируются в процессуальной документации законодательно закрепленной формы. Для успешного

рассмотрения и разрешения уголовного дела процессуальные документы должны быть составлены в определенной форме и соответствовать ряду требований, касающихся и языка, и права, т. е. юрислингвистических.

Процессуальные юридические документы могут классифицироваться по разным основаниям. Наиболее актуальной для правоохранительной деятельности является классификация по стадиям уголовного процесса. По этой классификации выделяются две группы процессуальных документов: следственные (досудебной стадии расследования) и судебные (судебного заседания). Процессуальные документы также классифицируются по содержанию (содержащие ход и результаты процессуального действия, содержащие принятые процессуальные решения).

К процессуальным юридическим документам относятся такие документы, как:

- 1) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 2) протокол принятия устного заявления о преступлении;
- 3) протокол явки с повинной;
- 4) обвинительные акты и обвинительные заключения;
- 5) поручение о проверке сообщения о преступлении;
- 6) объяснение;
- 7) запрос об истребовании предметов, документов и иных сведений;
- 8) требование о передаче документов и материалов;
- 9) протокол осмотра места происшествия, местности (жилища, иного помещения);
- 10) протокол осмотра предметов (документов), трупа;
- 11) постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности;
- 12) постановление о возбуждении перед начальником органа дознания ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении и иные процессуальные документы.

Основным средством фиксации хода и результатов процессуальных действий (следственных и оперативно-разыскных мероприятий, судебных заседаний) является протокол. Понятие «протокол» может толковаться по-разному:

- документ с записью всего происходящего на заседании, собрании, допросе¹;
- акт о нарушении общественного порядка²;
- судебная записка с изложением дела, применением законов и решением³ и др.

Исходя из вышеприведенных мнений, можно сделать вывод о том, что протокол – это официальный документ, в котором фиксируются фактические обстоятельства, ход дела или принятые процессуальные решения.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. URL: https://studylib.ru/doc/6331068/tolkoviy-slovar_-russkogo-yazyka-s-i-ozhegova-i-n.yu.-shvedova.

² Там же.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / ПРОС – ПРОТ. СПб., 1863–1866. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/986417_PROTOKOL.

К составлению процессуальных документов предъявляются жесткие требования. Эти требования касаются в первую очередь унификации документов и объективизации деятельности правоохранительных органов и определяются:

– процессуальным законодательством Российской Федерации (Уголовно-процессуальный кодекс⁴, Гражданский процессуальный кодекс⁵, Арбитражный процессуальный кодекс⁶);

– ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов⁷;

– инструкциями по делопроизводству, судебному делопроизводству;

– приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в районном суде»⁸;

– приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов, судах автономной области и автономных округов»⁹;

– Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 1995 г. № 2-1/6 в редакции от 24 января 2011 г., с изменениями и дополнениями от 24 января 2011 г., 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г.¹⁰ и т. д.

Процессуальные документы должны соответствовать таким основным требованиям, как краткость, ясность, грамотность, рациональность, логичность изложения, соответствие процессуального документа процессуальной форме, законность, обоснованность, полнота процессуального документа, определенность процессуального документа, окончательность процессуального документа, нейтральность тона изложения и др.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁷ ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) // Официальные документы в образовании. 2017. № 18.

⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Доступ из СПС «Гарант».

Естественно, составление процессуальной документации в деятельности сотрудников правоохранительных органов сопряжено с рядом лингвистических проблем. В частности, при составлении должностным лицом протокола допроса может возникнуть вопрос о необходимости внесения в текст протокола нецензурных выражений, что как раз таки является зоной пересечения языка и права.

Нецензурная лексика – обценная, ненормативная лексика или сквернословие, нецензурная брань. В российском законодательстве отсутствует понятие нецензурной лексики, «поскольку ни юриспруденция, ни лингвистика не знает ответа на вопрос, что же такое оскорбительное слово, и не имеет как можно более полного их списка» [1, с. 205], однако для определения выражения как нецензурного необходимо убедиться в наличии одного признака: общеизвестности негативного значения этого выражения. Чаще всего публичное использование нецензурной лексики квалифицируется по ст. 20.1 КоАП РФ: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества...»¹¹.

Довольно часто в деятельности сотрудников правоохранительных органов возникает необходимость использования ненормативной лексики. «Относительно допустимости применения ненормативной лексики в рамках составления как процессуальных документов в целом, так и обвинительно-го заключения как итогового процессуального документа досудебного производства по уголовному делу в частности часто встает вопрос, поскольку иногда в этом возникает необходимость» [4, с. 242]. Вопрос об использовании ненормативной лексики в процессуальной документации в судебной практике впервые поднимается в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения»¹². Однако прямых указаний на допустимость или недопустимость использования криминальной лексики в документации Пленум в указанном Постановлении не давал. Позднее этот вопрос поднимался еще не раз. Так, в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»¹³ указано, что использование ненормативной лексики в официальных юридических документах не допускается.

Пункт 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»¹⁴ (далее – Закон о государственном языке) гласит: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответ-

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961–1993. М. : Юрид. лит., 1994.

¹³ Российская газета. 2016. 7 дек.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

ствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке».

Тем не менее вопрос об использовании ненормативной лексики в процессуальных документах остается открытым. К таким процессуальным документам, как протоколы допросов, предъявляется ряд требований, в числе которых одно из основных – дословное воспроизведение хода допроса и показаний допрашиваемых лиц. С учетом вышеизложенного встает вопрос об использовании ненормативной лексики при составлении таких процессуальных документов, как протоколы допросов. Искажение показаний допрашиваемого может привести к тому, что протокол допроса не будет иметь юридической силы. Кроме того, искажение содержания протокола (опущение ненормативной лексики, использованной допрашиваемым лицом в процессе допроса) может быть истолковано как фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). А значит, сотрудник, проводивший допрос и подписавший протокол, может быть привлечен к уголовной ответственности.

Справедливо утверждать, что требования к составлению протоколов допроса на практике противоречат требованиям Закона о государственном языке. Представляется, что необходимо законодательно урегулировать вопрос о данном противоречии во избежание случаев, подобных произошедшему в 2022 г., когда Пермский краевой суд оставил без изменения решение суда первой инстанции о возвращении дела прокурору в части нарушения требований Закона о государственном языке¹⁵. Данное решение судом было принято в связи с тем, что в обвинительном заключении при изложении показаний одного из подсудимых следователем были использованы нецензурные выражения, обозначенные в тексте процессуального документа сочетанием печатных знаков. Так, следователь нарушил нормы п. 6 ст. 1 Закона о государственном языке и ч. 1 ст. 9 УПК РФ (уважение чести и достоинства личности), используя нецензурную лексику даже в такой необычной форме. Пермский краевой суд указал, что содержание нецензурных выражений в обвинительном заключении не позволяет суду использовать его в ходе судебного разбирательства в качестве процессуального документа. В связи с тем, что устранить допущенное нарушение суд не может, такое нарушение исключает возможность постановления судом итогового решения на основе такого заключения. Следовательно, такое нарушение является основанием для возвращения дела прокурору. Однако справедливым видится предположить, что следователь сделал это, стремясь к соблюдению основного требования к тексту протокола допроса – достоверности изложенных в протоколе показаний. Содержание нецензурных выражений в обвинительном заключении не позволяет суду использовать его в ходе судебного разбирательства в качестве процессуального документа, в связи с чем исключается возможность постановления судом приговора или

¹⁵ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 19 августа 2022 г. по делу № 22-5154/2022. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73387701&delo_id=4&new=4&text_number=1.

вынесения иного решения на основе данного заключения. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ это является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. О недопустимости использования следователем в процессуальных документах ненормативной лексики говорится и в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г.¹⁶

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан гражданин Л. был осужден за совершение преступления насильственного характера. Одновременно по этому делу было вынесено частное постановление, которым суд обратил внимание руководителя следственного управления Следственного комитета России по Республике Башкортостан на нарушение следователем и заместителем руководителя следственного отдела норм УПК РФ, выразившееся в том, что при производстве следственных действий в протоколах использовалась ненормативная лексика (нецензурные выражения). Заместитель руководителя следственного отдела Следственного комитета по Республике Башкортостан подал кассационную жалобу, в которой просил суд отменить частное постановление. В качестве основания он указал, что использование ненормативной лексики в протоколах допросов и очных ставок не нарушает требования законодательства, согласно которым показания допрашиваемых должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила кассационную жалобу без удовлетворения в связи с тем, что Верховным Судом Республики Башкортостан были сделаны обоснованные замечания о недопустимости использования ненормативной лексики, а равно и нецензурных выражений в процессуальных документах. Кроме того, Судебная коллегия указала, что озвучивание во время судебного заседания текста протоколов, содержащих ненормативную лексику любого характера, затрагивает морально-этическую сторону судопроизводства.

С одной стороны, позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о возможности использования сотрудниками правоохранительных органов ненормативной лексики в протоколах допросов однозначна. С другой стороны, Верховный Суд не поясняет факт того, что в случае опущения ненормативной лексики в протоколе сотрудник фактически фальсифицирует протокол, так как нарушает основные требования к составлению протокола допроса – достоверность и полноту изложения показаний допрашиваемого лица.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о недопустимости использования ненормативной лексики в процессуальных документах, однако вместе с этим существует необходимость урегулирования порядка исключения (замены) ненормативной лексики во избежание фальсификации результатов следственных действий и с целью решения проблем, возникающих на стыке языка и права, которые являются основной перспективной задачей юрислингвистики.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/14084/>.

Список источников

1. Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Юрислингвистическая экспертиза на стыке языка и права // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. С. 192–205.
2. Голев Н. Д. Программа курса юрислингвистики для студентов филологического факультета, обучающихся по дополнительной специализации «Лингвокриминалистика». URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v65.html/>.
3. Барабаш О. В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 14–18.
4. Зайцев А. А. К вопросу о возможности использования ненормативной лексики в обвинительном заключении // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (15). С. 241–244.

References

1. Golev, N. D., Matveeva, O. N. Legal linguistic examination at the intersection of language and law. *Sibirskij filologicheskij zhurnal = Siberian Journal of Philology*. 2003;(1):192-205. (In Russ.)
2. Golev, N. D. *The program of the course of legal linguistics for students of the Faculty of Philology studying in the additional specialization "Linguocriminalism"*. URL: [http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v65.html /](http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v65.html/). (In Russ.)
3. Barabash, O. V. Legal linguistics: origins, problems, prospects. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Penza State University*. 2014;(2):14-18. (In Russ.)
4. Zaitseff, A. A. On the issue of the possibility of using profanity in the indictment. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(1):241-244. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. М. Касырова – студент 2 курса юридического факультета;
Э. Ш. Ярова – студент 2 курса юридического факультета.

Information about the authors

N. M. Kasyrova – 2nd year student of the Faculty of Law;
E. Sh. Yarova – 2nd year student of the Faculty of Law.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 07.03.2024.